

Лу Юй не ответил на его слова. На самом деле, с тех пор как он положил трубку после разговора с Чжао Цзюнем, он чувствовал сильное желание. Это желание было похоже на внутренний огонь, и, хотя он специально затянул разговор, это не помогло ему успокоиться.

Увидев, что Лу Юй не реагирует, Сыкоу Ци больше не стал его беспокоить и сам включил громкую музыку, чтобы немного повеселиться. Ему нужно было расслабиться, последнее время дела шли не очень, и он чувствовал себя не в своей тарелке.

Когда он пел уже половину песни, Сыкоу Ци вдруг почувствовал, как кто-то дёрнул его за воротник рубашки. Он не ожидал этого и упал назад, опрокинув несколько бутылок вина.

Сыкоу Ци сразу же рассердился, собираясь обругать обидчика. Но, повернувшись, он увидел суровый взгляд Лу Юя.

Сыкоу Ци тут же сдался, бросил микрофон другим игрокам и с жалобной улыбкой спросил:

— Лу-шао, что случилось?

Лу Юй держал в руках куртку и выглядел очень бодрым. Если приглядеться, его глаза горели, явно он был в возбуждении.

— Закажи мне билет в Юньнань на самый ранний рейс. Я сейчас еду в аэропорт, ты сразу же закажи.

Сыкоу Ци был в замешательстве:

— Зачем туда ехать?

Лу Юй чувствовал себя глупо, но в этот момент его охватило желание просто полететь туда. Он не знал, как ответить на вопрос Сыкоу Ци, но, приняв это решение, почувствовал ещё большее нетерпение.

— Ничего особенного, просто хочу сделать что-то очень глупое.

С этими словами Лу Юй уже надел куртку и вышел из комнаты, исчезнув из виду.

— Боже, он серьёзно?! — Сыкоу Ци не знал, смеяться ему или плакать. Впервые он видел, как Лу Юй ведёт себя так глупо.

После утомительного дня съёмочная группа вечером больше не устраивала никаких активностей. Когда Чжао Цзюнь и остальные помылись, переоделись и нанесли макияж, выйдя из гостевого дома, они увидели три больших стола, составленных вместе, на которых были расставлены различные блюда и огромный торт размером в пятнадцать-шестнадцать дюймов.

— Столько вкусного? — глаза Цзян Чи загорелись.

Ло Цянь сразу же возразил:

— Не обольщайся, съёмочная группа очень коварна.

На этот раз сотрудник съёмочной группы, стоящий за кадром, подошёл и, улыбаясь, сказал:

— Нет-нет, никаких съёмок, это специально подготовлено режиссёрской группой для дня рождения Цзюня. Цзюнь, у нас ещё есть подарок для тебя.

Чжао Цзюнь улыбнулся, выглядев тронутым.

Сотрудник взял iPad, нажал на папку с видео, и на экране сразу же появилось изображение.

Сначала появился Чжао Цижань в костюме для съёмок, который помахал рукой в камеру:

— Привет, А-Цзюнь, с днём рождения. Я сейчас занят на съёмках, уже почти одиннадцать вечера. Не могу приехать на твой день рождения, извини. Когда вернёмся в компанию, я дам тебе большой красный конверт.

После Чжао Цижаня появилась Анджелина, рядом с ней была Е Лань, обе махнули в камеру:

— А-Цзюнь, с днём рождения.

Анджелина говорила довольно сухо, но в её глазах всё же была улыбка. Е Лань же была более оживлённой, улыбалась и кричала через экран:

— Цзюнь-гэ, с днём рождения! Я на съёмках далеко, не могу приехать, но потом обязательно подарю тебе подарок, посылаю тебе сердечки...

Затем появились Фань Яо, Дин Бо и даже Фэн Юаньцзюй, а также видеобращения Ло Цяня и остальных, которые говорили довольно трогательные слова о том, что за эти два дня они почувствовали себя настоящими братьями.

И в самом конце на экране появилась площадь, где двадцать-тридцать фанатов выстроились в форме сердца и хором кричали:

— Цзюнь-гэ, мы, семья Чжао, всегда поддерживаем тебя, с днём рождения!!

Честно говоря, Чжао Цзюнь был действительно тронут. В детстве он жил в деревне, и его семья не обращала внимания на такие вещи, как дни рождения. В день рождения они с братом получали по красному яйцу или тарелке лапши, и на этом всё заканчивалось, без особых торжеств, иногда даже забывали.

Когда он вырос, первые годы были тяжёлыми, и никто не помнил о таких вещах, как дни рождения. Позже, когда дела пошли лучше, он был занят съёмками. Он пробивался благодаря опыту, популярности у него не было, и близких друзей тоже не было. Кто бы стал заморачиваться с такими вещами, да и не помнили.

Дэн Кай, который работал с ним два года, однажды устроил ему праздник, просто торт. Люди, которые пришли поздравить, были сотрудниками компании, которых нашёл Дэн Кай, и это было просто для фото, чтобы потом выложить в Вейбо. На следующий день они купили новость о его дне рождения в трендах.

После фотосессии все просто разделили торт и ушли, было довольно скучно. А та новость в трендах не привлекла особого внимания. Некоторые даже писали, что не нужно так сильно уделять внимание дням рождения звёзд или тому, что они едят или носят, какое это имеет значение!

На этот раз съёмочная группа, хоть и делала это ради слезливой сцены в финале, но постаралась, и Чжао Цзюнь действительно был тронут.

— Спасибо, большое спасибо.

У Чжао Цзюня на глазах выступили слёзы.

Ло Цянь и остальные подбежали к нему, обняли его и с воодушевлением кричали:

— Цзюнь-гэ, мы братья! Это всё должно быть!

Эта дружба, хоть и могла быть немного наигранной, но в этот момент они действительно были тронуты атмосферой и показали немного искренних чувств.

После слезливой сцены началось задувание свечей и загадывание желаний, а затем — ужин. Ло Цянь, как профессиональный ведущий, вместе с Цзян Чи, который шутил и развлекал, создали очень весёлую атмосферу.

После этого праздничного ужина съёмочная группа закончила работу, и было уже около восьми вечера.

— Друзья, сегодня последний вечер нашего путешествия в Тэнчун, Юньнань. Поэтому съёмочная группа решила сделать вам подарок: сегодня вечером Цзюнь-гэ будет жить в роскошном номере, а все остальные — в экономичных комнатах гостевого дома!

— Ура! Наконец-то не придётся спать на складных кроватях! — Чэнь Чжэн сразу же оживился.

Ло Цянь, смеясь, указал на Чэнь Чжэна:

— Посмотрите, съёмочная группа, во что вы превратили этого парня. Теперь он счастлив, а его фанаты потом пришлют вам ножи.

После неспешного умывания Чжао Цзюнь лёг на роскошную кровать около девяти вечера. Камера в комнате работала всю ночь, но, чтобы избежать нежелательных кадров, он накрыл её тканью.

Чжао Цзюнь чувствовал себя усталым, но его ум был почему-то очень ясным, он ворочался и не мог уснуть. После всей этой суеты он чувствовал себя ещё более одиноким и странным.

К десяти вечера, так и не заснув, Чжао Цзюнь встал с кровати. В Юньнани ночью температура опускалась до восьми-девяти градусов. Гостевой дом находился в довольно удалённой деревне, и ночной ветер был довольно холодным.

Когда Чжао Цзюнь вышел в куртке, его сразу же остановил сотрудник съёмочной группы. Оператор, который снимал его, был в пижаме, но очень ответственно зевал, держа камеру наготове.

— Цзюнь-гэ, куда вы идёте? — сотрудник тихо спросил.

— Я не могу уснуть, просто прогуляюсь по двору. Ему не нужно снимать, пусть идёт спать.

— ...Тогда, Цзюнь-гэ, постарайтесь поспать.

Сотрудник не стал его останавливать, но оператор всё равно продолжал снимать.

Ну что ж, Чжао Цзюнь решил не обращать на это внимания. Он просто хотел прогуляться, а если хотят снимать, пусть снимают.

Место было красивым, за гостевым домом был открытый горячий источник, но в это время он

был закрыт.

Чжао Цзюнь не собирался купаться, за домом было несколько каменных дорожек, довольно ровных, с атмосферой уединения. Днём они казались скучными, но сейчас он хотел пройтись по ним.

Оператор продолжал снимать, в основном для безопасности. Если с артистами что-то случится, они не смогут избежать ответственности.

Идя по дорожке, Чжао Цзюнь почувствовал умиротворение. Раньше, когда он спал на складной кровати, его раздражали звуки насекомых, но сейчас они казались интересными.

<http://bllate.org/book/16321/1473063>